

Новый маленький Большой

Независимая — 2002 — 11 сент. — С. 1, 12.

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТ. 1

Официальное открытие филиала состоится 27 ноября: здесь покажут премьеру — оперу «Снегурочка». Здесь же появятся опера Стравинского «Похождения Петрушки» и балет Ратманского «Светлый ручей», а в дальнейшем будут прокатываться наиболее камерные спектакли текущего репертуара. А голова дирекции ГАБТа отныне будет болеть о большой реконструкции здания с квадригой Аполлона: ее решено проводить

без закрытия театра, поэтапно.

Пока филиал закрыт, но государственный концерт для его строителей уже состоялся. На концерте не только танцевали «Шопениану», пели «Кто может сравниться с Матильдой мой...» из «Иоланты» и хор пленных иудеев из оперы «Набукко», но и проверяли акустику при заполненном зале. Перед началом публику попросили специально замолчать, и все 950 человек сидели не дыша ровно пять минут. Послушав

тишину и концерт, специалисты говорят, что зрители жесткое звучание оркестра и голосов, замеченное днем на репетиции в зале пустом, смягчилось почти до нормы, но кое-что еще надо довести до ума. А когда в финале, управляя полочными песнями из «Половецких плясок», оркестр вместе с дирижером эффектно «выплыл» наверх из оркестровой ямы благодаря механизированности последней, — можно было даже забыть про то, как странно выглядит фасад филиала.

Перед концертом журналистам устроили небольшую ознакомительную экскурсию по новому зданию. Акулы пера, как им и положено, норовили засунуть нос в каждый угол, особенно в темный; работники театра, как им и положено, раздавали победные релиции. Так что на вопрос: «А почему во многих разведках артистов нет души?» — ответ был: «Вы лучше посмотрите на...»

Посмотреть действительно есть на что. Ходить будем по дубовому паркету. Сидеть в буфете в роскошных кожаных креслах. И пить кофе без очереди, не так, как в буфетах старого здания, — кофейных аппаратов здесь много. Двухъярусный зрительный зал выдержан в светло-зеленых и белых тонах, попернутых золотой отделкой, люстра не подвесная, как в главном здании, но внушительно сверкающая, металлические опорные колонны покрыты штукатуркой под мрамор (настоящий мрамор тоже кое-где есть, например в той же «царской» ложе). Занавес заимствован у Головина («Сады Черномора» из оперы «Руслан и Людмила»), а потолок расписан как бы Вакстом. Его эскизы костюмов, сделанные в начале XX века для «Русских сезонов» Дягилева, утратившие до нужных по-

толку размеров, так что сверху на вас спускается праная роскошь сексуальных красавиц в цветастых шароварах и в позах танца живота. А что? В Париже на потолке Оперы — Шагал, а у нас — Бакст. Говорят, эта светлая идея пришла в голову Зурабу Церетели, который и надоумил Большой театр обратиться к художникам «Мира искусства». Заодно мастерские Академии художеств получили заказ на росписи.

Особый предмет гордости строителей — отделка зала и фойе только из отечественных материалов, благодаря чему достигнута определенная дешевизна и поддержан российский производитель. Но современное театральное оборудование

ных фур за 35 минут накачивается сценическое покрытие для танцев. Планшет сцены состоит из 20 кусочков размером 2 на 2, каждый с автономией движения «вверх-вниз»: при желании из ровной поверхности можно устроить ступеньки или холмики. Сценические эффекты, которыми так богаты старинные спектакли, осуществляются в полном объеме: нужен полет сальфиды — заработает полетный барабан; требуется звук грозы — включат богатый звуковой архив; позарез необходим сложный свет — на то и лазеры, и компьютерно управляемые сложные лампочки с прожекторами. Есть собственная студия звукозаписи и телестудия. И новейшей

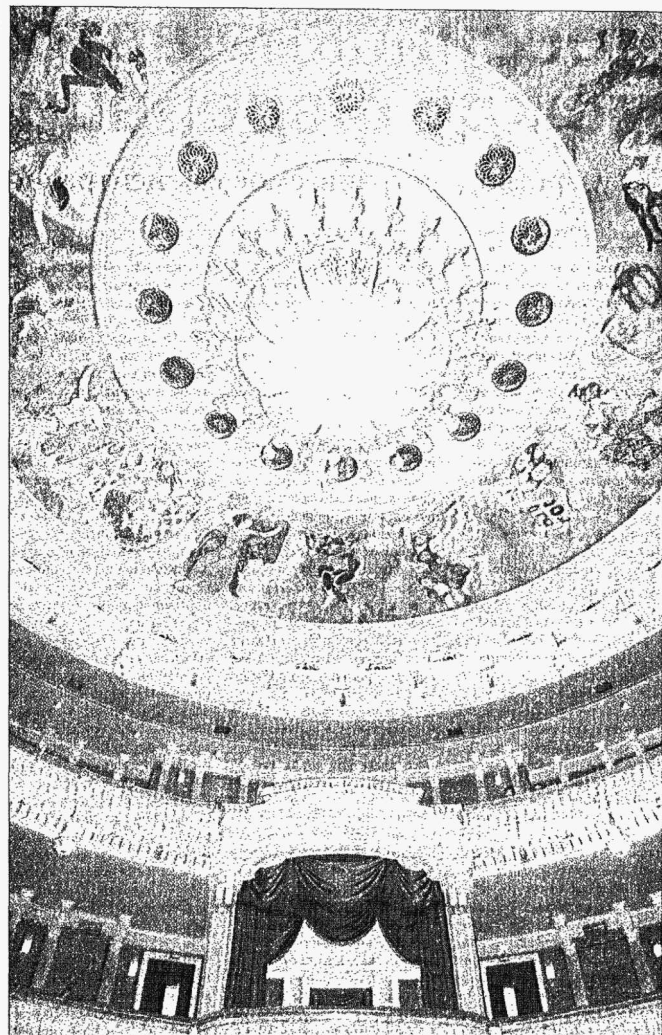
Самое впечатляющее — технические возможности нового здания

и инженерную систему пришлось выписывать в Европе — у нас не умеют такое делать. Как и завезенные из Франции кресла с подачей воздуха через ножки. Такие же стоят в Парижской опере на площади Бастилии.

Самое впечатляющее — закупленные технические возможности филиала, особенно на фоне допотопного устройства старого здания. Декорации к спектаклям будут загружать с улицы и специальными контейнерами подавать к шеститонным лифтам. Зрительный зал, если нужно, вырастет до 1200 мест за счет снятия подвижного барьера перед оркестровой ямой. Балетные артисты не будут мучиться на скользком полу: со специаль-

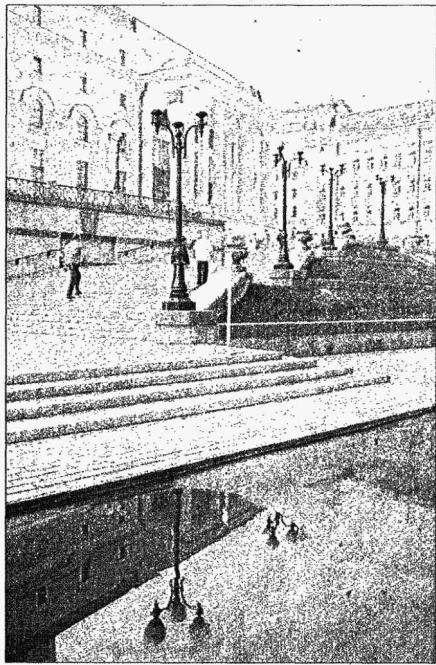
ный микшерский пункт — по уверениям строителей, четвертый по сложности в мире.

Что еще? Две маленькие радости. Для артистов — дешевый служебный буфет: самое дорогое блюдо — эскалоп за 24 рубля. Для зрителей — та самая лестница, что извилисто ведет к входу в филиал. С первого взгляда кажется, что зимой на этом граните переломаетесь ноги от перманентного гололеда. Но не беспокойтесь, господа меломаны и балетоманы, все схвачено. Лестница эта с электроподогревом, и зимние насыпи покорно стечут к нашим ногам. Так что смело идите в новый дом Большого. Если, конечно, вы любите театр, как любил его я.

Зрительный зал с потолком по мотивам Бакста.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

Гранитная лестница к входу в филиал